

Глава 6

Каким человеком был Ду Чэнъин?

Судьба его не щадила, но воля оставалась непоколебимой. Честный, благородный, он прошёл сквозь бесчисленные испытания и несправедливость, лишь сильнее утвердившись в стремлении следовать праведному пути.

Линь Ци был весьма удивлён внезапному почернению Ду Чэнъина.

Ведь этот юноша — настоящий «святой отец», воплощение добродетели, который, даже получив возможность отомстить, должен был великодушно простить обидчика.

Услышав от такого человека будничное «мы прибегнем к недозволенным приёмам», Линь Ци едва не лишился дара речи. Ду Чэнъин, которого он знал, никогда бы так не поступил...

Впрочем, сам Линь Ци только что признался, что попал на гору через «чёрный ход», так что читать морали ему не пристало. Помявшись, он лишь едва слышно пробормотал:

— Старший соученик, ты слишком добр ко мне.

— Пустяки, — Ду Чэнъин ободряюще похлопал его по плечу. — Это мелочь, не стоит и упоминания.

Линь Ци промолчал.

«Почему кажется, будто ему не впервой проворачивать подобные тёмные делишки?»

Похоже, знания Линь Ци о главном герое были донельзя поверхностными.

Ду Чэнъин произнёс ещё несколько слов утешения, хотя говорил пока осторожно — сказывалось недолгое знакомство. Суть сводилась к одному: его названный брат не должен волноваться. Вступительное испытание — лишь формальность, и у юноши есть способ провести Линь Ци через тайное царство в полной безопасности.

Пребывая в некотором смятении, Линь Ци позволил Ду Чэнъину, который по-прежнему приобнимал его за плечи, увести себя обратно в обитель. Усадив друга на мягкое ложе, тот твёрдо произнёс:

— Тебе совершенно не о чем беспокоиться. Просто радуйся каждому дню и делай то, что велит сердце.

— Я... — Линь Ци едва не задохнулся от этого потока заботы, больше напоминавшего приторную патоку.

«На самом деле всё, чего я хочу, — это выполнять задания...»

— В обители Совершенного Мастера Саньюэ так заведено, — пояснил Ду Чэнъин. — Скоро ты привыкнешь.

«Ну да, конечно...»

Линь Ци вдруг осознал другую проблему: теперь, когда Ду Чэнъин тоже стал учеником Саньюэ, не превратится ли он в такую же «ленивую рыбу», как и все остальные? Если он перестанет тренироваться, как же он тогда станет богом?

От мыслей о том, куда заведёт их сюжет, у Линь Ци начинала болеть голова. Слишком много стало неизвестных.

Оставалось лишь плыть по течению.

Спустя несколько дней вернулся Сяо Мо, отсутствовавший в секте по делам. Линь Ци и Ду Чэнъин встретили его под сенью древнего кедра.

Сяо Мо был первым и самым верным учеником Мастера Саньюэ. До него на этот пик попадали и другие, но все они в итоге сбежали. Он же держался дольше всех и фактически стал правой рукой своего учителя.

Рослый и крепкий, он меньше всего походил на одухотворённого заклинателя. В своей простой короткой одежде, лишённой всяких украшений, мужчина скорее напоминал погонщика или конюха. Увидев новичка, Сяо Мо широко и добродушно улыбнулся:

— Так ты и есть Линь Ци? Мы оба из Хуаюаня, так что я обязательно пригляжу за тобой.

— Благодарю, старший соученик, — Линь Ци почтительно поклонился. Со Сяо Мо он был знаком по прежним версиям сюжета, а потому невольно расслабился.

Наблюдавший за ними Ду Чэнъин мгновенно помрачнел.

Последние дни он неустанно заботился о друге: следил за его питанием, кроил досуг и даже подбирал талисманы для медитаций. Но Линь Ци держался с ним куда более скованно, чем с этим Сяо Мо.

Ду Чэнъин и сам понимал, что порой слишком сильно давит. Но кто бы на его месте смог совладать с собой? Кто бы удержался от желания быть ближе к любимому человеку?

Сяо Мо же, судя по всему, был натурой простоватой и совершенно не заметил, что его новоявленный гениальный соученик втайне исходит ревностью. Размашисто махнув рукой, он зычно провозгласил:

— Гляньте-ка, какие сокровища я вам притащил!

Линь Ци с любопытством спросил:

— Ты был на задании?

Его удивило, что на совете секты пик представлял Ду Чэнъин, а не старший ученик.

— Да какое там, — Сяо Мо покачал головой и, усевшись прямо на землю, сокрушённо вздохнул.
— Семейные неурядицы. Одного из моих племянников похитил демонический культиватор. Беднягу лишили жизненных сил, он совсем рассудком повредился. Пришлось возвращаться домой и помогать.

При упоминании демонических культиваторов сердце Линь Ци пропустило удар. Он невольно вспомнил слова системы о том, что Ду Чэнъин в итоге может встать на путь тьмы.

«Уж не его ли это рук дело?»

Стоило этой мысли зародиться, как подозрения в душе Линь Ци начали расти и множиться. Он почти перестал слушать старшего соученика, пока тот не вложил ему в ладонь нечто холодное. Линь Ци вздрогнул:

— Ой, ледяное!

Тут же чья-то большая ладонь аккуратно забрала из его рук холодный свёрток. Ду Чэнъин с нескрываемой тревогой всматривался в лицо Линь Ци:

— Брат, что с тобой?

Встретившись с этим глубоким взглядом, Линь Ци впервые ощутил желание отпрянуть. С тех пор как он решил отбросить правила и попытаться понять Ду Чэнъина, в нём пробудился какой-то инстинктивный страх перед этим юношей.

Хотя тот не сделал ничего дурного и по-прежнему был к нему бесконечно добр.

Линь Ци, справляясь с чувствами, ответил:

— Всё в порядке, просто задумался.

— Ха-ха, младший брат Линь, я сразу понял, что ты наш человек! — Сяо Мо явно пришёлся по душе отрешённый вид новичка. — Это клубок Небесного ледяного шёлка. Если набросишь его на плечи, в критический момент он спасёт тебе жизнь. Скоро вступительное испытание, так что бери его с собой, найди в тайном царстве место поукромнее и сиди там, пока всё не закончится.

Похоже, Сяо Мо, как и Ду Чэнъин, прекрасно понимал, что их новый соученик в плане магии совершенно бесполезен.

Линь Ци поблагодарил его.

Ду Чэнъин, задумчиво вертя в руках клубок шёлка, негромко произнёс:

— В тайном царстве шёлк защитит от когтей свирепых зверей. Но что, если на пути встанет человек с дурными намерениями?

Сяо Мо нахмурился:

— Ты имеешь в виду Совершенного Мастера Баошу?

Похоже, слухи о том, как Баошу пытался отобрать ученика и потерпел поражение, уже разлетелись по всей горе. Даже Сяо Мо был в курсе.

Старший соученик поскрёб подбородок и серьёзно произнёс:

— Пожалуй, мне стоит связаться с учителем. Может, он разрешит младшему брату не участвовать в испытании...

— Это не поможет, — Ду Чэнъин отверг предложение. — Учитель — человек ветреный. Даже если ты его найдёшь, он пришлёт лишь короткую записку. Думаешь, Баошу это остановит? Он найдёт способ обойти приказ.

Сяо Мо замялся, признавая его правоту. В сердцах он взъерошил свои и без того спутанные волосы:

— И что тогда делать?

— На самом деле... Баошу вряд ли станет опускаться до мести мне, — тихо подал голос Линь Ци.

Он рассудил, что как злодей Баошу должен сосредоточиться на Ду Чэнъине. Если главного героя не будет рядом, то и Линь Ци ничего не грозит.

Но Ду Чэнъин придерживался иного мнения, и в его взгляде промелькнула вина:

— Брат, ты просто не всё знаешь...

— Баошу будто одержим враждой с младшим соучеником Ду, — перебил Сяо Мо. — В какое бы дело Ду ни ввязался, Баошу обязательно сунет свой нос, чтобы всё испортить. Да если Ду просто пройдёт по тропинке, этот старик наверняка наложит на неё проклятие! А уж Линь Ци ты отбил у него на глазах, да ещё и прилюдно унизил. Он этого так не оставит.

Линь Ци мысленно вздохнул:

«Классический безмозглый злодей... Обожаю такие сюжеты»

— Старший соученик, у меня есть идея, — медленно произнёс Ду Чэнъин. — Я пойду в тайное царство вместе с ним.

Сяо Мо округлил глаза:

— Да разве Баошу на такое согласится?

— А мне не нужно его согласие, — легко отозвался Ду Чэнъин. — У меня есть способ.

Услышав это, Сяо Мо мгновенно успокоился. Ду Чэнъин пробыл в их обители всего три месяца, но за это время успел сделать больше, чем сам Сяо Мо за тридцать лет. Его уверенность передалась и остальным. Старший соученик поднялся, отирая пот со лба, и сказал застывшему Линь Ци:

— Не дрейфь. С твоим соучеником Ду ты не пропадёшь.

Сяо Мо весело зашагал в сторону леса, но не прошло и минуты, как из чащи донёсся его оглушительный вопль:

— О боги, что это за дворец?!

Линь Ци густо покраснел.

Ду Чэнъин тоже смутился — он явно не ожидал такой бурной реакции.

Сяо Мо вылетел из-за деревьев подобно вихрю и уставился на Ду Чэнъина:

— Твоя работа?!

Тот, стараясь сохранить невозмутимый вид, сдержанно кивнул.

— Невероятно... — Сяо Мо выдохнул это с искренним восхищением, а затем перевёл взгляд на покрасневшегося Линь Ци: — Младший брат, можно мне заглянуть внутрь?

— Конечно... — неловко ответил Линь Ци. — Брат Ду слишком уж расщедрился.

Сяо Мо с лёгкой грустью вздохнул:

— Эх, жаль, что я пришёл на этот пик раньше него.

Ду Чэнъин лишь загадочно улыбнулся. Старший соученик вихрем умчался обратно в рощу.

— Брат, — Ду Чэнъин наклонился к самому уху Линь Ци и прошептал: — Если хочешь, я могу снести ту обитель и построить новую, по твоему вкусу.

— Не нужно! — Линь Ци невольно понизил голос до шёпота. — Мне и эта очень нравится.

Ему совсем не хотелось устраивать очередное представление на глазах у Сяо Мо.

Взгляд Ду Чэнъина потеплел. Белоснежный профиль Линь Ци был так близко, что юноше стоило огромных усилий удержаться от желания коснуться его губами.

Закончив осмотр, Сяо Мо вернулся к ним и выдал фразу, идущую от самого сердца:

— Пожалуй, с этого дня я буду звать тебя «старшим соучеником».

— Ни в коем случае, — мгновенно отрезал Ду Чэнъин.

Он ответил так быстро, что Сяо Мо лишь картинно хлопнул себя по груди, сокрушаясь о том, что родился на несколько десятилетий раньше. По его словам, ему фатально не везло с соучениками — те разбегались быстрее кроликов, едва завидев его.

Линь Ци не выдержал и рассмеялся.

Но стоило ему улыбнуться, как аура Ду Чэнъина вновь стала тяжёлой и холодной. Он не мог понять: почему Линь Ци никогда не смеётся так открыто рядом с ним?

Сяо Мо, причитавший о своей горькой доле, вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок. Мазнув взглядом по помрачневшему Ду Чэнъину, он благоразумно решил ретироваться:

— Пойду-ка я к себе, надо бы вещи разобрать.

Несмотря на внешнюю простоватость, Сяо Мо был весьма проницателен. Едва увидев этих двоих вместе, он почувствовал неладное. Забота Ду Чэнъина о Линь Ци выходила за рамки обычного — казалось, во всём мире для него существовал один лишь соученик.

Когда Сяо Мо ушёл, Линь Ци заметил:

— Старший соученик такой забавный. — На его губах всё ещё играла улыбка.

— А я? — сухо спросил Ду Чэнъин.

Линь Ци запнулся. Глядя на безупречное лицо друга, он никак не мог подобрать слово «забавный».

— Брат Ду тоже... очень хороший, — выдавил он.

Взгляд Ду Чэнъина стал ещё холоднее:

— Тоже?

Линь Ци ещё никогда не видел его таким ледяным. В этот миг в Ду Чэнъине и впрямь проглянуло нечто от великого демона, и струна страха в душе Линь Ци натянулась до предела.

Внезапно лицо Ду Чэнъина смягчилось, и он негромко рассмеялся:

— Да шучу я.

— ... — Линь Ци едва не заработал инфаркт.

Шутка Ду Чэнъина явно не удалась: он ушёл, оставив после себя гнетущую тишину.

Линь Ци мысленно обратился к системе:

«Отъезд Сяо Мо... это ведь Ду Чэнъин его спровадил?»

[Понятия не имею. Сюжет полностью сошёл с рельсов, и у меня нет обновлённых данных]

[А ты как думаешь?]

Линь Ци лишь вздохнул. Кажется, он начал понимать, в какую переделку попал. Его представление о Ду Чэнъине совершило кувырок на сто восемьдесят градусов: благородный герой в его глазах окончательно превратился в опасного монстра.

Сердце тревожно колотилось.

Месяц пролетел незаметно. Час вступительного испытания был близок. Весь этот месяц Линь Ци пытался хоть чему-то научиться, но его «наставник» явно преследовал иные цели. Он без конца травил несмешные анекдоты и уделял процессу кормления Линь Ци куда больше внимания, чем урокам магии.

Сяо Мо часто ошивался неподалёку и шёпотом спрашивал:

— Шиди Ду, чем это ты таким вкусным кормишь Линь Ци?

— Старший соученик, присоединяйся к нам, — неловко предлагал Линь Ци.

Тот косился на Ду Чэнъина и едва слышно бормотал:

— Ой, нет, пожалуй... я ведь уже много лет как в пигу.

«Ну так и слюни тогда не пускай...»

Линь Ци и сам не хотел есть так много, но то, что приносил Ду Чэнъин, было божественно вкусно. К тому же тот всегда смотрел на него таким пристальным взглядом, что Линь Ци не выдерживал и принимался набивать рот.

В итоге к началу испытания Линь Ци не освоил ни одного нового заклинания, зато заметно округлился.

Прежде он был совсем худым, но теперь его щёки налились. Сяо Мо как-то раз заметил, что «младший брат Линь стал ещё милее», за что тут же удостоился ледяного взгляда Ду Чэнъина.

Старший соученик лишь тихонько посмеивался — порой поддразнить серьёзного Ду Чэнъина было истинным удовольствием.

Ду Чэнъин обещал Линь Ци помочь. На глазах у друга и Сяо Мо он сотворил заклинание, и его фигура, подобно водному туману, растворилась в воздухе.

Сяо Мо остолбенел. Техника невидимости — азы магии, но она скрывает лишь облик, оставляя ауру видимой. Ду Чэнъин же исчез бесследно, не оставив после себя ни единого проблеска духовной энергии.

Линь Ци тоже был поражён:

— Брат?

Внезапно тыльную сторону его ладони обдало теплом — невидимые пальцы мягко сжали его руку.

— Я здесь.

Сердце Линь Ци бешено забилося.

Сяо Мо продолжал скакать вокруг, пытаясь нащупать соученика, но, очевидно, голос Ду Чэнъина слышал один лишь Линь Ци.

Горячее дыхание коснулось его уха:

— Брат, только ты можешь чувствовать меня. Не бойся, иди вперёд.

Линь Ци не почувствовал облегчения. Напротив, его тревога лишь усилилась. Он интуитивно ощущал, что это совместное приключение не сулит ничего доброго, но выбора не было.

Место сбора находилось на самой вершине Лестницы Совершенствования. Когда Линь Ци прибыл туда, там уже толпилось немало адептов. Многие лица были ему знакомы.

Это были те самые люди, которых Ду Чэнъин «умыл» во время первого испытания.

— Выглядит он как-то... посредственно.

— И за него ещё боролись два мастера?

— Похоже, у Ду Чэнъина совсем нет вкуса.

Шепотки доносились со всех сторон, но Линь Ци оставался спокоен. Это были дежурные реплики эпизодических персонажей.

Он сохранял невозмутимость, но следовавший за ним невидимый Ду Чэнъин гневно нахмурился. Как они смеют так говорить о Линь Ци? Ему безумно хотелось вырвать языки каждому из них. Но, видя спокойствие друга, он ощутил укол нежности и восхищения.

Способность не обращать внимания на мирскую суету — в этом было очарование Линь Ци. И в этом же крылась печаль Ду Чэнъина: сможет ли тот когда-нибудь измениться ради него?

Наконец появился тот, кто заставил Линь Ци внутренне содрогнуться. Совершенный Мастер Баошу в своих чёрных одеждах выглядел так, словно всем своим видом хотел подчеркнуть статус злодея. Опустившись на верхнюю ступень Лестницы Совершенствования, он дождался почтительных поклонов. Ученики начали отвешивать поклоны, и Линь Ци последовал их примеру.

Не проронив ни слова, Баошу взмахнул рукой, и в воздухе соткнулся причудливый мерцающий портал.

— В Башне Горной Тени у Небес полно духовных зверей, — проворчал он раздражённо. — Хватайте любого, у кого есть хотя бы пара ног, и возвращайтесь. Входите.

Закончив речь, он вперил взгляд в Линь Ци. Странно, но в этом взоре Линь Ци не почувствовал явной злобы.

Вслед за толпой он шагнул в Башню Горной Тени у Небес.

Несмотря на то, что входили они все вместе, внутри Башня разделяла адептов, разбрасывая их по разным уголкам своего пространства. Вероятность случайной встречи была ничтожна, что исключало возможность «проехать на чужой спине».

То, что в прошлой жизни Линь Ци встретил Ду Чэнъина, было чистой случайностью, подстроенной сценарием.

Линь Ци оказался на берегу озера. Под ногами расстился ковёр из изумрудной травы, а раскидистая вишня укрывала его от яркого солнца. Белоснежные лепестки медленно опали на зеркальную гладь воды.

Линь Ци осторожно позвал:

— Брат?

Тишина.

Он позвал громче — ответа не последовало.

«Похоже, магия этого места действительно сильна, раз она смогла разлучить меня даже с невидимым Ду Чэнъином».

Линь Ци осмотрелся. Место было открытым: бескрайние луга, одинокая вишня да озеро перед глазами. Ни души.

Без Ду Чэнъина и без конкретных задач Линь Ци почувствовал себя потерянным. Он одиноко стоял под цветущим деревом и невольно прошептал:

— Ду Чэнъин...

Внезапный порыв ветра мягко стряхнул лепестки с его темных волос. Ветер прошёлся по прядям и тёплым касанием скользнул по щеке.

Линь Ци замер. Его глаза блеснули, а губы тронула радостная улыбка:

— Брат?

Он услышал тихое дыхание. Ду Чэнъин был рядом.

— Наконец-то, — нежно произнёс невидимый спутник, — ты наконец-то улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15815/1422856>